

ТЮРКСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 81'373.21

Н. Ю. Юсифова

ОЙКОНИМЫ ТЮРКСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

На основе научно-теоретического материала анализируются ойконимы тюркского происхождения на территории Азербайджана. Делаются исторические экскурсы, рассматриваются древние источники, труды, в которых упоминаются топонимы. В частности, отмечается, что среди палеотопонимов, функционирующих в современной системе азербайджанских топонимов, встречаются элементы, относящиеся к различным ярусам языков древнетюркских родов и племен. Прослеживается история формирования азербайджанского языка, дается этимологический и структурно-семантический анализ наиболее интересных ойконимов.

Ключевые слова: *топонимы, ойконимы, элементы, пласт, племена, происхождение, древнетюркский.*

Оценивая историческую и научную значимость азербайджанских топонимов, А. Бакиханов писал: «Некоторые географические названия в этой стране не изменялись» [1, с. 21]. Поэтому «всестороннее исследование племен, селений, зданий и древних ограждений этой страны позволит установить происхождение населения» [1, с. 21]. Действительно, топонимы являются самым надежным источником, более точно отражающим этнические процессы и хранящим названия ряда племен, в частности, тюркоязычных племен и племенных союзов, участвовавших в формировании азербайджанского народа. Именно поэтому Ю. Б. Юсифов указывает, что «топонимические названия являются важнейшим историческим источником, помогающим решению проблемы происхождения азербайджанского народа» [2, с. 68–70].

Тот факт, что основную массу азербайджанских топонимов составляют именно топонимы тюркского (азербайджанского) происхождения и что основная масса древних географических названий на этой территории состоит из лексических единиц тюркского (азербайджанского) происхождения, позволяет обосновать следующую мысль.

Как известно, разнообразные географические названия – результат многовековой истории. Поскольку в их возникновении и формировании участвовали местные и пришлые древние тюркоязычные народы и племена, в том числе гунны, сувары (савиры), хазары, болгары, авары, кыпчаки, комань, огузы-сельджуки и др., а также племена ганлы, тюркеш, теле, гапан и их потомки, среди топонимов имеется древнетюркский лексический пласт, а также многочисленные языковые единицы, сформировавшиеся в последующие периоды на основе этого языка и диалектов и относящиеся к различным этапам развития азербайджанского языка.

Этот лексический пласт, сыгравший определенную роль в создании и формировании ряда топонимов, отражает древнейшие фонетические, лексические, семантические и грамматические элементы азербайджанского языка. Сейчас трудно установить их принадлежность к языкам конкретных древнетюркских племен или племенных союзов, участвовавших в формировании азербайджанского народа и азербайджанского языка. Несомненно, большинство из них сыграло важную роль в истории гуннов, нашествие которых на эту территорию (с начала н. э. до VI–VII вв.) зафиксировано в источниках, болгаров, пришедших сюда в составе армии гуннов в середине IV в. н. э., савиров, в средневековой истории Азербайджана. Они являются элементами языка хазаров, приход которых на эту территорию датируется II в., окончательное формирование в Албании – 350 г. (правили этим регионом более 150 лет), других тюркоязычных этносов, пришедших вместе с хазарами, а также барсиллов, аваров, печенегов, кыпчаков, совершавших набеги на эту зону в те времена. Другую группу составляют элементы древнейших, первоначальных местных тюркских языков (диалектов), названия которых нам не известны. Основная трудность исследования элементов, относящихся к языку отдельных родов, племен, заключается в том, что «письменные памятники, относящиеся к этим языкам, не дошли до нашего времени». Историческая фонетика, лексикология и грамматика азербайджанского языка, отражающие данный период, пока еще не написаны. В настоящей статье использованы материалы древнетюркских памятников, сохранивших эти географические названия, древнетюркских языков, статьи, посвященные исследованию специфических особенностей указанных языков, а также мысли и суждения, высказанные в определенных исследованиях [3, 4].

Большинство географических названий тюркского происхождения, в частности ойконимы, частично гидронимы и оронимы, относящихся к древнему периоду, были изучены выдающимися азербайджанскими топонимистами Ю. Б. Юсифовым, К. Алиевым, Г. А. Гейбуллаевым, А. А. Ахундовым, А. Гусейнзаде и др.

Исследование показывает, что среди палеотопонимов, функционирующих в современной системе азербайджанских топонимов, встречаются элементы, относящиеся к различным ярусам языков (диалектов) древнетюркских родов и племен, совершавших набеги на эту территорию и осевших на ней.

Как отмечалось выше, «общенародный азербайджанский язык», сформировавшийся в результате поселения ряда родов и племен (в частности гуннов, булгаров, хазаров, савиров, аваров и других тюркоязычных этносов) на территории Азербайджана в первые века н. э., а также зависимости Албании от Хазарского каганата, в последующие периоды вступил на новый путь развития в связи с массовым притоком на эту территорию сельджуков-огузов и отличался рядом характерных фонетических, лексических и грамматических особенностей от азербайджанского языка, сформировавшегося на основе сельджукской-огузской языковой группы и достигшего уровня литературного языка. Эти элементы азербайджанского языка в «окаменевшем» виде сохраняются в составе географических названий.

Еще в начале XX в. некоторые палеотопонимы Азербайджана были объектом исследования известных немецких ученых: историка (а также филолога) Иоханаса Маркварта и лингвиста-ираниста Генриха Губштана. Так, И. Маркварт дал широкие сведения о древних топонимах Азербайджана Барда, Гянджа, Мугань, Халхал, Акгюн, Тартар и др., зафиксированных в труде «География Армении», в своем же труде «Eransahr nach der Geographic des Psq Moses Xogenasi» ученый локализовал многие палеотопонимы Кавказской Албании [5]. Следует отметить, что И. Маркварт впервые указал, что город Акгунн был основан в V в. в Мугани гуннами, и установил, что один из двух Шаки, указанных в арабских источниках, находился в Аране (Албания), другой же – в Южном Азербайджане. Впоследствии эта мысль была подтверждена азербайджанскими исследователями [6].

Арабские источники IX–XIII вв. охватывают почти все макроойконимы древнего Азербайджана: Барда, аль-Баб, Ва-л-Абваб, Моранд, Байлакан, Арран, Кабала, Шар-Нашава, Шимшат, Хилат, Джурзан, ас-сисаджан, Каликала, Арджиш, аш-Сабиран, Каркар, Баланджар, Сугдабил, аль-Бак, Кисал (Ксак), Хаузан, Шаки и другие (только в труде арабского автора IX в. Ибн Хордадбенина «Книга путей и стран» встречаются также топонимы Шак-

шин, Самур, Казах, Тертер, Камбезан, Килаб, Мугань, Бармак, Абпур, Санар, Хурсан, Йымман, Карна, Матрис, Баласаджанская равнина и др.).

В трудах арабских географов и историков упоминается определенная группа топонимов данной территории. В многоязычном словаре географических названий Ягута Хамави (XII–XIV вв.) насчитываются сотни таких названий: Азербайджан, Ардебиль, Арран, Агдаш, Аладаг, Бакуя, Байлекан, Буланлыг, Ганза/Гянджа, Гарабах, Гёкча, Дарваз, Испидрируд, Кабала, Камах, Кангур, Матрис, Махмудабад, Мугань, Нахчыван, Плясувар, Синджабад, Тебриз, Унар, Ушну, Хуналык (Хиналук), Хуна-Хунадж, Шабаран, Шемаха, Ширван, Тала, Тасудж, Шахруд, Хашмруд, Тангиз и др.

Исследование и разъяснение этих топонимов прольет свет на многие «темные» страницы истории Азербайджана. Однако в настоящей статье мы остановимся на следующих топонимах: **Агадж**, **Арт**, **Бёрк-Акбер**, **Гуллар**, **Колайыр**, **Поладлы**, **Чарпаяз**, **Чартаяз**, **Хок**, **Ялман**, **Ям**.

Агадж. Большой интерес представляет слово **агадж**, являющееся вторым компонентом ойконима Алтыагадж на территории Апшеронского района. Так, указанный компонент данного топонимического названия сохранил слово **агадж**, являющееся древней мерой длины. Эта единица длины использовалась для обозначения расстояния от 6 до 7 км. Действительно, расстояние от села Алтыагадж до Шемахи составляет приблизительно шесть агадж. Основной причиной возникновения такого названия является то, что раньше Алтыагадж был почтовым пунктом Шемахи и его каравансараям, впоследствии расположенный там населенный пункт получил то же название. Алтыагадж как ойконим впервые встречается в источнике, датированном 1823 г. В настоящее время Алтыагадж – название села в Хызынском районе.

Арт. Эта древняя лексическая единица встречается в составе ойконимов **Арта** (Лерик) и **Артупа** (Астара). Как по семантике, так и по структуре слово Арта связано со словом **арт**, употребляющимся в древнетюркских памятниках и в некоторых тюркских языках в значении «гора, нагорье, горный перевал, горный проход» [7]. Исследователь указывает, что слово **арт** состоит из глагола **ар** «идти (по земле)» и суффикса (ы)т, образующего отглагольные существительные со значением места. Следовательно, Арта, арт означает «небольшой горный проход». Артупа состоит из компонентов арт-упа (оба «отселок, хутор») и означает «отселок в горном проходе» [8].

В словарях зафиксировано употребление слова **арт** в современном тувинском, шорском, киргизском, кумыкском, алтайском и других языках в значении «проход, горный перевал, горный проход».

Эта древнетюркская лексическая единица в том же виде или же с незначительными фонетическими отличиями встречается также в составе других оронимов, например Селверт (в большинстве случаев пишется и произносится в форме Салвард/Салварт) – название одной из вершин Зангезурской горной цепи в Шахбукском районе, Лимард (произносится и в форме Лимарт) – на территории Ярдымлинского района.

Бёрк-Акбер. Слово **бёрк**, употребляющееся в тюркоязычных памятниках в значении «шапка», сохранилось в составе этноонима Гарабёрк Уджарского района. М. Ш. Ширалиев отмечает употребление этого слова в указанном значении в бакинском диалекте [2, с. 186]. Следует отметить, что слово **бёрк**, выступая в тюркских этнонимах как синоним слов **папаг** «шапка» и **галпаг** «колпак», употребляется в качестве второго компонента этнонимов (ср.: гараберк, гарапапаг, гарагалпак и т. д.). Слово **гара** в составе топонимического названия является цветообозначением (гара «черный»).

История возникновения и формирования гарабёрков – одного из тюркских племен – в разных источниках разъясняется по-разному. В XI в. жившие на берегу Иртыша кыпчаки, двигаясь на запад, завоевали печенегов, в результате чего часть печенегов – племена варанда, гов, туба и др. – вошли в состав кыпчакских племен и с этого периода стали известны как гарабёрская ветвь кыпчаков. В русских источниках середины XII в. (1146 г.) эти группы именуются «черными клубуками» – гарапапаг [8].

Гуллар – палеооним, название села, также представляющее большой интерес. В Грузии, нынешней Армении, Азербайджане, а также в других местах проживания тюрков имеется большое количество топонимов, связанных со словом **гул**. Эти этнонимы и топонимы тюркского происхождения, в которых компонент **гул** выражает не понятие «раб», связанное с общественным строем, а титул, упоминаются еще в древнегреческих и древнеримских источниках [9].

Страбон в своей книге «География» среди тюркских племен упоминает и племя **кел**. Г. Гейбуллаев отмечает возникновение топонима Гуллар в результате поселения племени **кел**, относящегося к болгарским тюркам, в Закавказье. По мнению ученого, название Гуллар в Азербайджане (Агдам, Балакян, Барда, Нахчыван), в Дагестане, Башкирии, Западной Сибири и название с. Агула в Грузии возникли в связи с данным этнонимом [8, с. 214–215].

Диалектные параллели указанного этнонима **кел**, а также варианты его прочтения старым алфавитом – «кол», «кул», «гул», «гюл», «гёл» оставили определенные следы и в топонимах. По мнению исследователей, название с. Гуллар образовалось от слова «гул», являющегося фонетическим вари-

антом названия племени «кел», и аффикса «лар». Во многих местах имеются ойконимы, связанные с этнонимами **гул**, **кел**. Они различаются лишь фонетическими вариантами.

Гуллар – название села в Агдамском районе, расположенного на плоскогорье на берегу р. Гаргар. Топоним происходит от названия племени **кул**, входившего в состав древних тюркоязычных булгаров, печенегов и кыпчаков. Существуют топонимы Аг Гуллар в Грузии, Гуллар в Дагестане, Куллар в Западной Сибири (в XVIII в.), кул в Казанском ханстве в XVI в. и др.

Гуллар – название села в Балакянском районе. Топоним происходит от названия тюркоязычного племени кул. Гуллар – название села в Бардинском районе; Гуллар – название села в Гусарском районе [10, с. 174].

Колайыр. Ойконим **Колайыр** также является одним из древних палеоонимов Азербайджана. Этот ойконим имеется во многих регионах республики. Он также отмечен в Грузии, Армении и во многих странах, где проживают тюркские народы. У этого ойконима есть и фонетический вариант Коланы.

Считаем целесообразным более подробно рассмотреть древний палеооним **колайыр**. Данный топоним образовался соединением слов «кол» и «айыр». **Кол** в составе топонима может считаться фонетическим вариантом этнонима **кел**. Слово «айыр» употреблялось в тюркских топонимах в древнейшие времена. А. Камалов указывает, что термин «айыр» сохранился в алтайском, татарском, каракалпакском, киргизском, узбекском и других языках [8, с. 39–46]. Если слово **кол** в топониме Колайыр – фонетический вариант этнонима **кел**, а компонент **айыр** – кыпчакский элемент, то можно утверждать, что данный ойконим образовался в связи с этнонимами **кел** и **айыр**. Он отмечен в Газахском, Самухском, Агстафинском, Бардинском и других районах Азербайджана.

Колайыр – название села в Агстафинском районе, расположенного на Гянджинско-Газахской равнине. По мнению некоторых исследователей, топоним был частично искажен. В действительности он должен быть в форме Колайер. Слово **кол** в составе топонима означает «лесок, роща». Поэтому название села разъясняют как «лесная местность; лесистая местность». Некоторые же исследователи связывают данный топоним с названием племени.

Поладлы. Большой интерес, на наш взгляд, представляет ойконим **Поладлы** – название села на Ленкоранской низменности, расположенного на берегу реки. Форма местного произношения – Поладди. Ойконим состоит из слов **бол** «обильный, богатый» и **ди** (в талышском языке в значении «деревня»), соединительного гласного «е» и означает «богатая деревня». Этот населенный пункт в са-

мом деле является одним из самых богатых и больших сел района. Название р. Болады также происходит от названия с. Бёлады. Эта река протекает по территории Ленкоранского и Масаллинского районов и впадает в Каспийское море.

Хок. В этом плане одним из топонимов, представляющих большой интерес, является ойконим **Хок** в Иlicheвском районе. И. Шопен (XIX в.), говоря о населенных пунктах, считает Хок одним из древнейших селений данной провинции и отмечает переселение сюда мидийцев царем Астиагом до н. э. Автор связывает топоним со словом хок/хук «дикая свинья» в иранских языках. Однако материалы тюркских языков показывают, что это географическое название произошло от географического номина **хак/как**, когда-то употреблявшегося в азербайджанском языке и сохранившегося во многих современных родственных тюркских языках. Э. М. Мурзаев, говоря о данном термине, отмечает его употребление в туркменском языке в значении «яма, в которую собирается дождевая или талая вода», в киргизском языке – «глубина; впадина, яма, в которую собирается дождевая вода; болотце», в алтайских языках – «сухая, твердая земля, сухая земля», в казахском языке – «лужа», в халха – монгольских языках (хаг/хак) – «солончак, высохшее соленое болото, соленая земля» и т. д., а также указывает, что широкое употребление его в тюркской топонимии свидетельствует о происхождении ойконима Хак от этого слова [11].

В 1829 г. жителей с. Хок изгнали и пришлых армян поселили здесь. В 1978 г. село было названо по-армянски Гехасар. Табанлинская ветвь племенного союза Бозулус (сюда входили ветви Табанлы, Мосуллу, Пурмек и Шейхли) поселилась здесь, в результате чего возникло название. Корень слова **тап-** дается как название села Гапанатского района Ереванской провинции в 1616 году [2, с. 221]. В азербайджанском языке «тап» означает «непроходимое место», «равнина на склоне горы». В Азербайджане Галатап название крепости на правом берегу р. Алчикинчай на юго-западе с. Гаябаш Огузского района.

Чарпаяз. Одним из названий, входящих в ряд палеоойконимов, является ойконим **Чарпаяз** на территории Кюрдамирского района. Название населенного пункта состоит из слова **чартр**, употребляющегося в ряде тюркских языков в значении «специальная установка для полива, орошения», соединительного элемента «а» и частично искаженного варианта слова **яз** «степь, равнина, на которой имеется специальная установка для полива, орошения». Из источников становится ясно, что еще до нашей эры для обеспечения водой необитаемых Мильской и Муганской равнин и превращения их в цветущий край население действительно рыло арьки, каналы, и вода из Куры, хотя и прими-

тивными способами, протекала на эти земли [10, с. 123–124].

Несомненно, под установкой, т. е. «чартр», подразумевается данная система полива, устроенная примитивным образом. Расположение села на левом берегу р. Куры на равнинном месте позволяет обосновать эту мысль. Следует отметить, что первый компонент ойконима Чартаяз можно связать и со словом **чарт**, употребляющимся в древнетюркских языках в значении «кусочек, частичка, ломтик». В таком случае можно утверждать, что Чартаяз употребляется в значении «небольшая равнина». В обоих случаях принадлежность названия населенного пункта к древнетюркскому языку, его выражение лексической единицей и образование ойконима от оронима не вызывают сомнения.

Чартаяз. Одним из интересных палеотопонимов является ойконим **Чартаяз** в Кюрдамирском районе. Название населенного пункта состоит из компонента **чарт**, отмеченного в ряде тюркских языков в значении «специальное оросительное устройство», соединительного элемента **-а-** и частично искаженного варианта слова **язы** «степь, пустырь, равнина, пустыня» **-яз**. «Оно означает степь, равнину, имеющую специальное оросительное устройство. Из источников становится ясно, что в начале нашей эры для снабжения водой Мильской и Муганской равнин и превращения их в благодатный цветущий край местное население действительно проводило каналы, канавы. Воды Куры и других рек такими простыми способами протекали на эти участки» [10].

Несомненно, под словом **чарт** «устройство» подразумевались именно эти примитивные системы полива.

Расположение деревни на левом берегу р. Куры, на равнинном месте также подтверждает эту мысль [12]. Следует отметить, что первый компонент ойконима Чартаяз, употреблявшийся в древнетюркских языках в значении «кусочек, частичка», может быть связан со словом **чарт**. В таком случае можно говорить об употреблении слова Чартаяз в значении «небольшая равнина». В обоих случаях не вызывает сомнения тот факт, что оно является названием населенного пункта и происходит от ойконима.

Ялман. Одним из географических названий, сохранивших древнетюркские лексические единицы, является ойконим Ялман на территории Гейчайского района. Это слово в том же фонетическом варианте встречается в одном из письменных памятников в значениях «непроходимое место (заросли, обрыв); пик». Ойконим Алакол в Товузском районе является палеотопонимом древнетюркского происхождения, означающим «гладкое ровное место» и кол – «низменность, долина, лощина, ущелье», «ровная низменность, долина».

Мы полагаем, что первый компонент ойконима Аладин (Зангиланский район) **ала** также связан с вышеуказанной единицей **ала**. Компонент **дин**, по-видимому, происходит от лексической единицы **дан**, употребляющийся в источниках в значении «область, провинция, округ».

Ям. Одной из древнетюркских лексических единиц, сохранившихся в топонимии, является слово **ям**. Этот элемент встречается лишь в составе ойконима **Ямхана** на территории Нахчывана. Топоним состоит из двух компонентов. Первый компонент связан со словом древнетюркского происхождения **ям**, употребляющимся в уйгурском, османском и чагатайском языках в значении «почтовая станция; почтовые лошади». Х. Зариназаде

отмечает употребление слова **ям** в древнетюркских языках в значении «стоянка; дорожное почтовое отделение; почтовая остановка; лошади, содержащиеся на таких стоянках» и производное от него слово **ямхане** в значении «стоянка, почтовое отделение» [13]. Проживающее же там лицо называлось **ямчы** «ямщик». Второй компонент был выражен словом иранского происхождения **хана** «дом, здание». Следовательно, **ямхана** означает «почта (здание почты)» или же «помещение, отведенное для почтовых лошадей».

Таким образом, изучение ойконимов тюркского происхождения представляет большой научный интерес в лингвистическом, историческом, географическом и этнокультурологическом аспектах.

Список литературы

1. Бакиханов А. Гюлистан-Ирем («Райский цветник»). Баку, 1951. 78 с.
2. Юсифов Ю. Б. Топонимия как исторический источник // Мат-лы конф., посвящ. топонимии Азербайджана. Баку: Элм, 1973. С. 120–124
3. Полякова Н. В. «Особые места» в картине мира селькупского этноса // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2012. Вып. 10 (125). С. 85–88.
4. Хан-Агов А. Е. Экономический быт государственных крестьян Джаванширского уезда Елизаветпольской губернии. МИЭбг КЗК, 1908. Т. 6. Ч. 2.
5. Markwart I. Eransahr nach der geographie des Ps. Moses Xorenasi, Mit historisch-kristlichem kommenter und historichen und topographischen Exkursen. В., 1901.
6. Буниятов З. М. Новые данные о местонахождении крепости Шаки // Доклады АН Азерб. ССР. 1959. № 9. Т. 15. С. 36–49
7. Mahmud Kaşgari. Divani lügat-it-türk tercümesi. Çeviren Besim Atalay. Мм. I-III. Ankara, 1939–1941.
8. Гейбуллаев Г. А. Топонимия Азербайджана. Баку: Элм, 1988. 190 с.
9. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. 1–4. СПб., 1893–1911. 456 с.
10. Мамедов А. От Гараязинской степи до Каспийского моря. Баку, 1979. 134 с.
11. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М., 1984. 653 с.
12. Гусейнзаде А. А. Об одном древнем этнониме Азербайджана: Биласувар // Сов. тюркология. 1979. № 5. С. 25–35.
13. Зариназаде Х. Азербайджанские слова в персидском языке. Баку, 1962. 289 с.

Юсифова Н. Ю., ст. преподаватель, докторант.

Бакинский государственный университет.

Ул. Академика З. Халилова, 23, Баку, Азербайджанская Республика, AZ 1148.

E-mail: bgu-ul@bk.ru

Материал поступил в редакцию 22.10.2012.

N. Y. Yusifova

OIKONYMS OF TURKIC ORIGIN

The article deals with oikonyms of Turkic origin on the territory of Azerbaijan that are analysed on the basis of scientific-theoretical and factual material. Historical excursus makes it possible to trace formation and development of the Azerbaijani language. The toponyms mentioned in the ancient sources, works are studied. It is emphasized that there are quite a lot of elements among the paleotoponyms functioning in the modern system of Azerbaijani toponyms and such elements are related to the different layers of the languages of the ancient Turkic clans and tribes. Is given etymological and structural-semantic analysis of the most interesting oikonyms.

Key words: *toponyms, oikonyms, elements, layer, tribes, origin, ancient Turkic.*

Baku State University.

Ul. Z. Khalilova, 23, Baku, Azerbaijan, AZ 1148.

E-mail: bgu-ul@bk.ru